Рубберг Юлия

19.10.96.

12 19 октября 1996 г.
Культура.

Близ фонаря, с оттенком маскарада...

ПОРТРЕТ

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

В мае этого года проводилось вручение "Приза симпатий журналистов" за лучшие театральные работы сезона. Приз за лучшую комедийную роль достался актрисе Вахтанговского театра Юлии Рутберг, сыгравшей Анну Андреевну в нашумевшем спектакле, поставленном Владимиром Мирзоевым на сцене Московского драматического театра имени К.С. Станиславского.

Кто бы мог подумать, что гоголевскую маменьку Анну Андреевну может сыграть молодая женщина даже в такой неожиданной трактовке "Ревизора", какую осуществил Мирзоев? Но Юлия Рутберг прекрасно справляется с возложенной на нее задачей, привнося в роль трогательную женственность, кокетливое стремление нравиться, отчего в Анне Андреевне видится реальная, живая женщина.

Юлия – одна из выпускниц Вахтанговской театральной школы, известной своей уникальной спецификой. Актер-вахтанговец должен сочетать в своей игре стремление к психологической правдивости с яркой театральностью, умение не только достоверно передать суть роли, но и преподать ее в красочной форме.

Вот уже девятый сезон постоянным театром Юлии Рутберг является Театр имени Евг. Вахтангова. Блестящая клоунесса, изысканная Прекрасная Дама, смешная, красивая и странная, – все это она. Ее первым режиссером и одним из учителей был Гарий Черняховский. У него же она сыграла свой дебют – Зойку в булгаковской "Зойкиной квартире". Нервная, яркая, пластичная, с запоминающейся внешностью, ловко совмещая заложенную в ней изначально характерность с умением "отойти" в сторону от своего персонажа незаметно для зрителя, Рутберг прекрасно передает сложный замысел режиссера.

Творческий альянс с Черняховским продолжился в восстановленной в 1991 году "Принцессе Турандот", где Рутберг сыграла Скирину, и в прелестном спектакле-импровизации "Наша любовь" – фантазии на темы французских песен, театральном кабаре, где, по словам Юлии, каждый артист выявляет весь свой актерский потенциал. Сама Юлия в спектакле поет, танцует, виртуозно меняет маски, представая то дерзкой влюбленной артисткой кабаре, ведущей своеобразную дуэль со своим мужчиной, то грустной танцовщицей, вспоминающей о былых прекрасных днях, то изящной дамой, словно только что пришедшей на подмостки с парижской улицы.

Кстати, музыкальность – одна из важнейших составляющих как вахтанговской специфики спектаклей, так и сущности актерской природы самой Юлии. Музыкальность – отличительная черта ее семьи: мама – учительница музыки, папа – известный мастер пантомимы Илья Рутберг, а у Юлии за плечами Гнесинская музыкальная школа.

"Мне повезло с режиссерами", – говорит актриса. Действительно, помимо успешного альянса с Черняховским, Рутберг посчастливилось сотрудничать с Романом Виктюком, работавшим тогда в Вахтанговском. Им был поставлен самый, пожалуй, красивый и изысканный спектакль вахтанговского репертуара – "Дама без камелий" Т.Рэттигана. "Раньше и актеров, и зрителей завораживало совершенство формы, но с течением времени эту форму удалось обжить, наполнить теплом искренних чувств, и спектакль словно родился заново, – рассказывает Юлия. – Я обрадовалась этой работе, потому что среди множества характерных ролей вдруг появилась роль, где я могу себя отпускать, где я могу быть тем, что я есть". Хэтти – противоречивая, откровенно драматичная, полная как открытого цинизма, так и пронзительной лирической грусти, очень жизненная и понятная, хотя и, казалось бы, далекая. В этом спектакле Юлия действительно отступает от характерности, отчего пронзительнее и ярче проступает человеческая тема роли.

Позже появился еще один спектакль – "Я тебя больше не знаю, милый" Альдо де Бенедетти, в котором, как и в "Даме без камелий", Рутберг стала партнершей Людмилы Максаковой. Играя тетушку Клотильду, этот своеобразный "парад идиотизма", она весь спектакль остается серьезной – и заставляет зал умирать со смеху.

А как забыть спектакли, поставленные Петром Фоменко, – "Государь ты наш батюшка" и ставшую событием прошлого сезона "Пиковую даму"! В первом Рутберг сыграла Шутиху, во втором – Тайную Недоброжелательность, персонаж, придуманный режиссером, некую эфемерную фигуру, которая "как бы есть, но ее нет" (по словам Юлии, это одна из самых сложных ее ролей, вжиться в которую стоило больших усилий). Нависающей тенью безумия неслышно скользит она по сцене, воплощая в спектакле его мистическую сущность. Тонкая, затянутая в трико, со зловещей улыбкой, она то появляется за спиной у Германна, становясь как бы его вторым "я", то впархивает в дом Графини, словно соединяясь с нею, и не перестает комментировать происходящее, словно ей одной известно все, что случилось и случится. Достижением Рутберг стало то, что она сумела отказаться от всего человеческого и сыграть не конкретный образ, но суть в чистом виде, отобразить некий рок, царящий в спектакле и неумолимо поглощающий судьбы его героев.

От булгаковской Зойки до мистической Тайной Недоброжелательности – неплохой путь для становления актрисы. Сочетая неповторимый шарм и яркую эксцентричность с оптимизмом по жизни, она стремительно движется вперед, продолжая пребывать в постоянном поиске. ●